

ПРИЗНАНИЕ СМЯГЧАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОСОВЕЩНОСТИ

Седова Жанна Игоревна

кандидат юридических наук,

Российский государственный университет правосудия

Zhanna.sedova@EL5-energo.ru

RECOGNITION OF MITIGATING CIRCUMSTANCES AS A LEGAL MECHANISM OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE AND GOOD FAITH

Z. Sedova

Summary: The recognition by the court or authorized state body of the circumstances mitigating responsibility in resolving disputes or bringing to responsibility for offenses respectively contributes to the establishment of the principles of justice and good faith in the law. Given that the lists of such circumstances are not exhaustive, it is important to consider which of the circumstances, not enshrined in the legislation, mitigating responsibility have been developed by modern practice. The article notes the influence of the situation (epidemiological or economic and geopolitical) on the non-fulfillment of contractual obligations, the state of extreme necessity on the behavior of subjects of law, considers the right to correct errors, the application of clarifications of the legislation of authorized state bodies as grounds for mitigation or exclusion of responsibility. Recognition of circumstances mitigating responsibility for objective reasons is based on the normative autonomy of the principle of good faith.

Keywords: mitigating circumstances, the principle of good faith, the state of extreme necessity, the situation, the right to correct a mistake, the implementation of explanations of the law.

Введение

Смягчающие ответственность обстоятельства способствуют утверждению принципов справедливости и добросовестности, и признание их наличия судом или уполномоченным органом по конкретному делу является одним из юридических механизмов реализации требований справедливости и добросовестности в общественных отношениях.

Принцип справедливости существует во взаимосвязи с принципом добросовестности, как две стороны «одной медали», олицетворяя один из основных законов диалектики — закон перехода количественных изменений в качественные, где: (1) справедливость — количественная характеристика, представляющая собой меру свободы каждого в пользовании своими правами, а (2) добросовестность — качественная характеристика, отвечающая на вопрос, насколько добросовестно лицо пользуется своими правами. Принципы справедливости и добросовестности являются общими принципами пра-

Аннотация: Признание судом или уполномоченным государственным органом обстоятельств, смягчающих ответственность, при разрешении споров или привлечении к ответственности за правонарушения соответственно способствуют утверждению в праве принципов справедливости и добросовестности. Учитывая, что перечни таких обстоятельств не являются исчерпывающими, то важно рассмотреть, какие из не закрепленных законодательством обстоятельств, смягчающих ответственность, выработаны современной практикой. В статье отмечается влияние обстановки (эпидемиологической или экономико-геополитической) на неисполнение обязательств по договорам, состояния крайней необходимости на поведение субъектов права, рассматривается право на исправление ошибки, применение разъяснений законодательства уполномоченных государственных органов как основания для смягчения или исключения ответственности. Признание по объективным причинам обстоятельств смягчающими ответственность основано на нормативной автономности принципа добросовестности.

Ключевые слова: смягчающие ответственность обстоятельства, принцип добросовестности, состояние крайней необходимости, обстановка, право на исправление ошибки, исполнение разъяснений законодательства.

ва, обладающими императивностью и формирующими публичный порядок государств, а также общепризнанными принципами права, обладающими сверхимперативностью, что означает регулирование общественных отношений данными принципами даже в отсутствие четких норм позитивного права в тех областях, где возникают новые виды недобросовестного поведения [4].

Таким образом, не случайно перечень смягчающих обстоятельств, установленных законодательством в разных отраслях права, является **неисчерпывающим**, так как из-за разнообразия и комплексности общественных отношений суд или уполномоченный государственный орган при анализе фактических обстоятельств дела могут признать смягчающими **иные** обстоятельства, не указанные в законе (см. п. 2 ст. 4.2 КоАП РФ, ч. 2 ст. 61 УК РФ, подп. 3 п. 1 ст. 112 НК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 26.26 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Современные условия ведения бизнеса или, иными словами, текущая обстановка, в которой осуществляется деятельность российскими компаниями, позволяют уже сегодня расширить установленный законодательством перечень обстоятельств, смягчающих ответственность.

Речь пойдет не о тех, обстоятельствах, которые уже признаны законодательством в качестве смягчающих ответственность или наказание, (как, например, ст. 112 НК РФ, ст. 61 УК РФ, ст. 4.2 КоАП РФ, ст. 26.26 Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»), а о тех обстоятельствах, которые по объективным причинам должны признаваться смягчающими, исходя из **нормативной автономности принципа добросовестности**.

Нормативная автономность принципа добросовестности, имеющая в правовой доктрине сторонников и противников её существования, предполагает возможность выведения правоприменителем из принципа добросовестности юридических прав и обязательств для сторон правоотношения, даже если эти права и обязательства не были конкретно сформулированы сторонами в договоре или не закреплены нормами позитивного права

Например, нормативная автономность принципа добросовестности раскрывается в международном частном праве через критерии формулирования подразумеваемых обязательств в сфере регулирования международной торговли. Таким образом, принцип добросовестности может применяться судами непосредственно для целей создания прав и обязанностей, выводимых из него как такового.

Обстоятельства, смягчающие ответственность, устанавливаются судом или уполномоченным государственным органом, и учитываются при привлечении к ответственности.

1. Обстановка как обстоятельство, смягчающее или исключающее ответственность

Термин «обстановка» используется в Гражданском кодексе РФ, в частности: статьи 174, 182 ГК РФ говорят об обстановке, из которой может явствовать полномочие представителя; статья 436 ГК РФ говорит о безотзывности оферты, если иное не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано.

Существенное влияние на правоотношения, особенно в части неисполнения обязательств по договорам, за последние два года оказали:

- эпидемиологическая обстановка в связи с пандемией коронавируса;
- экономико-геополитическая обстановка в связи с действием недружественных иностранных санкционных режимов в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц.

Таким образом, характеризующаяся признаками форс-мажора (неконтролируемыми и непредвиденными процессами) обстановка, в которой действовал актор, может не только быть признана смягчающим обстоятельством, но и обстоятельством, освобождающими от ответственности. Термин «актор», означающий «действующее лицо», введен в право А.Г. Демиевой [1].

В качестве яркого примера обстоятельств, смягчающих ответственность или даже освобождающих от нее, является **совершение формально подпадающих под ответственность действий вследствие стечения объективных обстоятельств, не контролируемых актором** — это заключение сделки исполнительным органом (генеральным директором) российского юридического лица, находящегося под контролем иностранных собственников из недружественных стран, без одобрения советом директоров, состоящего из иностранцев, которые отказались голосовать за одобрение сделки во исполнение иностранных односторонних ограничительных мер ЕС и США (далее — «санкций»).

Согласно пункту 1 статьи 183 ГК РФ «при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку».

При вышеуказанных обстоятельствах ответственность исполнительного органа за превышение полномочий не должна наступить, так как:

1. Исполнительный орган действовал добросовестно и разумно в порядке статьи 53 ГК РФ в интересах представляемого им российского общества, а также проявил добросовестность тем, что вынес вопрос об одобрении сделки на совет директоров;
2. Советом директоров нарушена статья 1193 ГК РФ (то есть нарушен публичный порядок РФ) применением недружественных иностранных санкций на территории РФ, так как иностранным членам совета директоров их национальным законодательством места гражданства запрещено оказывать услуги компаниям, осуществляющим деятельность в запрещенном в ЕС секторе российской экономики.

Для целей избегания личной ответственности исполнительным органом за превышение полномочий при заключении сделки возможно применение пункта 1 статьи 182 ГК РФ, согласно которому полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Учитывая, что бездействие совета директоров, по сути, является исполнением санкций недружественных иностранных государств, что нарушает публичный порядок РФ (статью 1193 ГК РФ), то такие обстоятельства могут рассматриваться как «обстановка» в смысле пункта 1 статьи 182 ГК РФ, что свидетельствует об отсутствии факта превышения полномочий (то есть превышение полномочий нейтрализуется обстановкой, на которую актор не может оказать влияние).

Такое поведение исполнительного органа при заключении сделки в отсутствие ее одобрения советом директоров в полной мере соответствует принципу добросовестности (статьям 1 и 10 ГК РФ) и, следовательно нивелирует формальное «превышение полномочий», переводя его в правомерное поведение.

2. Состояние крайней необходимости как обстоятельство, смягчающее или исключающее ответственность

Одним из вопросов при оценке правового поведения субъекта является выявление у него состояния крайней необходимости.

Юридический термин «состояние крайней необходимости» в гражданском праве является оценочным, в связи с чем суд устанавливает наличие или отсутствие такого состояния у субъекта правового поведения, оценивая: (1) чрезвычайность фактических обстоятельств, вызвавших такое поведение, наличие и действительный характер возникшей опасности, то есть добросовестность сформированного лицом представления о чрезвычайности обстоятельств; (2) возможности решения проблемы другими доступными в этот момент способами; (3) соразмерность причиненного ущерба предотвращенным последствиям.

Понятие «состояние крайней необходимости» является межотраслевым и используется в гражданском (ст. 1067 ГК РФ), административном (ст. 2.7 КоАП РФ) и уголовном (ст. 39 УК РФ) праве для смягчения или исключения ответственности за причинение вреда вследствие действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. Очевидно, что действия в состоянии крайней необходимости продиктованы чрезвычайностью ситуации или набором драматических фактических обстоятельств, оказывающих влияние на жизнь и здоровье как самого лица, действующего в состоянии крайней необходимости, так и третьих лиц.

Таким образом, для того, чтобы суд смог квалифицировать поведение лица как поведение в состоянии крайней необходимости, оно должно иметь своей целью устранение опасности, угрожающей самому причинителю вреда (его личности и законным правам) или другим лицам (ст. 1067 ГК РФ), а также устранение опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 2.7 КоАП РФ). При этом причинитель вреда должен успеть самостоятельно оценить:

- могла ли эта опасность быть устранена иными средствами при сложившихся обстоятельствах (ст. 1067 ГК РФ);
- пределы крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), то есть является ли причиняемый вред менее значительным, чем предотвращаемый (ст. 2.7 КоАП РФ).

Кроме того, поведение работника в состоянии крайней необходимости рассматривается как поведение самого работодателя, что означает следующее: юридическое лицо также может выступать актором (субъектом, осуществляющим действия) в состоянии крайней необходимости в лице работников или членов органов управления компании.

Таким образом, заключение исполнительным органом (генеральным директором) компании сделки, направленной на обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения, в отсутствие необходимого одобрения совета директоров, состоящего из иностранных граждан из недружественных стран, в условиях воздействия санкционных режимов недружественных иностранных государств можно квалифицировать как поведение лица в состоянии крайней необходимости, направленное на устранение опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества или государства.

3. Исправление ошибки как обстоятельство для смягчения или исключения ответственности

Ошибка не является проявлением недобросовестности, в связи с чем **право на исправление ошибки** предоставляется любым субъектам, в том числе государственным органам (налоговым органам, судам и др.), в разных сферах правоотношений (частно-правовых и публично-правовых).

Недобросовестное действие всегда характеризуется волевым решением субъекта о выборе в пользу такого поведения, тогда как ошибка характеризуется случайностью и отсутствием умысла. Важно то, что **ошибка может быть устранена в разумный срок** (см. позицию в Определении Верховного Суда РФ от 22.10.2015 по делу № 303-ЭС15-9797, А51-1763/2014) **и ее исправление**

не ухудшило положение каких-либо субъектов (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.10.2021 N Ф08-10653/2021 по делу N А15-824/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2019 N Ф05-22585/2018 по делу N А40-94052/2018; Постановление ФАС Московского округа от 14.08.2012 по делу N А40-26973/12-99-126).

Можно привести следующие практические примеры того, когда предоставляется право на исправление ошибки:

1) **В сфере электроэнергетики:** разумным сроком для исправления технической ошибки в измененной дате начала поставки мощности является то, что она может быть исправлена до истечения срока, предусмотренного законодательством для изменения даты начала поставки мощности. Исправление в этот срок ошибки в измененной дате начала поставки мощности не влечет негативных последствий для других субъектов. Таким образом, субъект электроэнергетики имеет право на исправление технической ошибки в измененной дате начала поставки мощности.

2) **В сфере налоговых отношений** налогоплательщики и налоговые органы имеют право на исправление своих ошибок:

- налоговые органы имеют право на исправление: (а) ошибки толкования, если толкование находится в конфликте с целью правового регулирования; (б) фактической ошибки, допущенной налоговым органом (например, право на исправление фактической ошибки предусмотрено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-п, в котором указано, что сумму предоставленного по ошибке вычета по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) налоговые органы могут взыскать как неосновательное обогащение);
- налогоплательщики имеют право на исправление фактической ошибки (в частности, налогоплательщики нередко ошибаются с периодом признания расходов и в целях предоставления налогоплательщику во внесудебном порядке права на исправление ошибки без начисления ему пеней и штрафов налоговые органы должны ответить на вопрос о том, пострадал ли бюджет). Примером предоставления налогоплательщику права на исправление фактической ошибки является Определение Верховного Суда РФ № № 309-ЭС19-21200 от 28.02.2020 по делу № А47-7120/2018, в котором Верховный Суд РФ указал, что ошибка налогоплательщика не привела к потерям бюджета, что может быть оценено как обстоятельство, смягчающее вину налогоплательщика.

3) **В судопроизводстве** также есть место исправлению ошибок. Судебная ошибка не является проявлени-

ем недобросовестности. Консультативный совет европейских судей (далее — «КЕС») разграничил «судебную ошибку» и «недобросовестное поведение судьи». В частности, в пункте 37 Заключения № 18 (2015) КЕС «Состояние судебной системы и её взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом государстве» от 16.10.2015 указано на то, что процесс обжалования должен стать принципиальным правовым средством против «судебных ошибок, не связанных с недобросовестностью» [2]. При этом в целях защиты от ненадлежащего давления судебной независимости следует проявлять большую осторожность в вопросах привлечения судей к ответственности (см. главу VII Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2010)12 и § 51 Заключения Консультативного совета европейских судей № 3(2002). Задачи по толкованию права, оценке доказательств и фактов, которые выполняются судьями при разрешении дел, не должны стать поводом к привлечению их к ответственности, «за исключением случаев злого умысла, предумышленного нарушения или вероятной небрежности» (см. §§ 75 и 76 Заключения Консультативного совета европейских судей № 3(2002) и §§ 66 — 71 Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2010)12).

4. Исполнение разъяснений законодательства уполномоченного органа как обстоятельство, исключающее ответственность

Наличие разъяснения финансового, налогового, иного уполномоченного органа государственной власти согласно части 3 статьи 111 Налогового кодекса РФ является обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения и, соответственно, привлечение к налоговой ответственности, за исключением случая, если такие письменные разъяснения или мотивированное мнение налогового органа были основаны на неполной или недостоверной информации, поступившей от налогоплательщика. Таким образом, в статье 111 Налогового кодекса РФ государство закрепило механизм защиты добросовестного налогоплательщика от непоследовательного поведения налоговых органов, что, по сути, является одним из механизмов по предотвращению **ситуаций эстоппель** [3, с. 53] в налоговых правоотношениях, способом защиты законных ожиданий налогоплательщика. Доктрина «защиты законных ожиданий» применяется, например, в обязательственном праве Германии для предотвращения нарушения собственного предыдущего поведения как нарушения принципа добросовестности (см. § 242 Гражданского уложения Германии).

Однако некоторые письма, разъясняющие налоговое законодательство, содержат оговорку (дисclaimer)

о том, что они не носят юридически обязательный характер и не могут применяться налогоплательщиками в разрез с налоговым законодательством. По сути, такие разъяснения сами себя дезавуируют и стремятся самоисключиться из-под действия статьи 111 Налогового кодекса РФ. Такие оговорки в разъяснениях финансового, налогового, иного уполномоченного органа государственной власти, издаваемых в порядке части 3 статьи 111 Налогового кодекса РФ, **являются ничтожными**.

Разъяснения законодательства, выданные уполномоченными органами, должны быть недвусмысленными и эффективными, то есть соответствовать цели разъяснения. В связи с тем, что разъяснения формируют добросовестное представление неопределенного круга лиц о его содержании (о том, как именно необходимо толковать законодательство), то не допустимо включение государственными органами в разъяснения законодательства оговорок, нивелирующих эти разъяснения. Разъяснение уполномоченных органов с такой оговоркой не соответствует своей правовой цели, является неэффективным и, по сути, не применимо. Правовая цель разъяснения — создать обстоятельство, исключающее ответственность добросовестного субъекта, применившего разъяснения уполномоченного органа, по вопросу разъяснения.

5. Сопутствующий эффект при формировании смягчающих ответственность обстоятельств

В статье 4.2 КоАП РФ среди обстоятельств, смягчающих административную ответственность указаны:

- добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение (подп. 2 п. 1 ст. 4.2 КоАП РФ);
- предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения (подп. 5 п. 1 ст. 4.2 КоАП РФ);
- добровольное устранение причиненного вреда (подп. 6 п. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

В бизнес-практике случилась ситуация, когда исполнитель по договору об утилизации отходов вывез отходы не на специализированный полигон, а выбросил их в неустановленном месте: на земли сельскохозяйственного назначения, — и предоставил заказчику недостоверный отчет о завершении оказания услуг с недостоверными документами о принятии отходов полигоном. При проверке качества оказанных услуг заказчик обнаружил недобросовестность исполнителя, а именно то, что отходы на полигон фактически не поступали, и сообщил об этом в полицию и природоохранную прокуратуру. Отходы были обнаружены правоохранительными органами

в незаконном месте их хранения, в связи с чем были возбуждены административное и уголовное дела. Заказчик отказался оплачивать Исполнителю неокказанные услуги. Исполнитель с целью прекращения своего противоправного поведения, устранения вредных последствий правонарушения и причиненного экологического вреда собрал отходы и вывез на специализированный полигон, после чего обратился к заказчику за оплатой оказанных услуг повторно. Вопрос: является ли устранение правонарушения услугой и подлежат ли такие квази-услуги оплате заказчиком?

По сути, исполнитель проявил явное намерение обмануть заказчика, предоставив недостоверный отчет об оказании услуг, и только после возбуждения против исполнителя административного и уголовного дел последний в целях избежания ответственности предпринял действия по прекращению своего противоправного поведения, то есть с момента возбуждения указанных дел исполнитель уже не оказывал услуги, а устранял правонарушение (вывез отходы с места совершения правонарушения или преступления). Тот факт, что сопутствующим эффектом такого устранения стало нечаянное «оказание услуг», не исцеляет недобросовестное поведение, зафиксированное правоохранительными органами.

Недобросовестное поведение исполнителя не подлежит правовой защите. Этот основополагающий принцип гражданских правоотношений закреплен в ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Недобросовестность исполнителя была намеренной, и ее прекращение произошло благодаря активным действиям заказчика. Оплата в полном объеме такого недобросовестного поведения исполнителя, причинившего вред окружающей среде, а значит и публичному интересу, делает заказчика соучастником, что не допустимо. Принцип добросовестности (ст. 1 и ст. 10 Гражданского кодекса РФ) не разрешает извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения.

Таким образом, отношения в рассмотренной ситуации делятся на две части:

1. **гражданско-правовые отношения** по договору закончились неокказанием услуги в момент получения заказчиком недостоверного отчета от исполнителя о якобы ее оказании;
2. **публично-правовые отношения**, которые начались с момента обнаружения правоохранительными органами правонарушения, совершенного исполнителем.

С целью избегания административной и(или) уголовной ответственности исполнитель совершил действия по устранению правонарушения за свой счет, **то есть действуя уже в рамках публично-правовых отноше-**

ний. Действия исполнителя были направлены на формирование смягчающих ответственность обстоятельств, а не на оказание услуг, то есть целеполагание в его поведении было уже иное, не обусловленное целями договора. **Правовая цель поведения имеет существенное значение для квалификации правоотношений.**

Заказчик не должен платить за избегание исполнителем административной и(или) уголовной ответственности. Устранение исполнителем нарушения природоохранного законодательства не относится к договорным отношениям и не связано с исполнением договора. Факт утилизации отходов на полигоне относится к публично-правовым отношениям исполнителя и правоохранительных органов.

На основании общего принципа права — принципа добросовестности (ст. 1 и ст. 10 ГК РФ) исполнитель при указанных обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о явном его недобросовестном поведении, утратил право на получение оплаты за неоказанные услуги (п. 2 ст. 10 ГК РФ). По сути, имел место отказ от права: исполнитель отказался от права на оплату услуг, выбрав линию недобросовестного поведения, не подлежащего защите.

Отказ в защите принадлежащего права — именно на это ориентирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: при очевидном характере умышленного недобросовестного осуществления прав суд отказывает стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны.

Выводы

1. Основными характеристиками обстоятельств, смягчающих ответственность, являются следующие:
2. Наличие смягчающих ответственность обстоятельства может быть установлено в любой сфере общественных отношений;
3. Признание наличия смягчающих ответственность обстоятельств осуществляется судом или уполномоченным органом по конкретному делу;
4. Перечни смягчающих ответственность обстоятельств, установленные законодательством, являются неисчерпывающими;
5. Смягчающие или даже исключающие ответственность обстоятельства могут содержаться не только в нормах, прямо устанавливающих перечень таких обстоятельств, но и в других нормах права, например, в нормах о состоянии крайней необходимости, о применении разъяснений законодательства уполномоченных государственных органов;
6. Иными смягчающими ответственность обстоятельствами, не установленными законодательством и выработанными современной практикой, являются такие, как: (а) обстановка (эпидемиологическая или экономико-геополитическая), в условиях которой субъектом права совершаются формально подпадающие под ответственность действия вследствие стечения объективных обстоятельств, не контролируемых актором; (б) исправление ошибки.
7. Признание наличия смягчающих ответственность обстоятельств является одним из юридических механизмов реализации требований таких общих принципов права, как принципов справедливости и добросовестности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиева А.Г. Активная экономическая деятельность и её гражданско-правовая детерминация // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. Казань. 2021. — 52 с.
2. Заключение № 18 (2015) Консультативного совета европейских судей «Состояние судебной системы и ее взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом государстве» (CCJE(2015)4) (принято в г. Лондоне 16.10.2015) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 12. С. 128–143.
3. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации М.: Статут, 2014. — 159 с.
4. Седова Ж.И. Недопустимость нарушения принципа взаимности как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The Present. 2023. № 1. С. 81–86.

© Седова Жанна Игоревна (Zhanna.sedova@EL5-energo.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»